

Музыка и судьба

Veronika ILYUSHKINA A few words about L. Kershner (to the 110th anniversary)

A brief article in which the reader may find some concise information about the life and fate of Lydia Kershner (1905–1968), musicologist and specialist in folklore. The article also includes Lydia Kershner's letter to her student and colleague Izaly Zemtsovsky.

Key words: Lydia Kershner, life and fate, letters, Izaly Zemtsovsky, personal files.

Вероника ИЛЮШКИНА Несколько слов о Л. М. Кершнер К 110-летию со дня рождения

В заметке приводятся краткие сведения о жизни и судьбе фольклориста и музыковеда Лидии Михайловны Кершнер (1905–1968) и публикуется фрагмент переписки Л. М. Кершнер с И. И. Земцовским (род. 1936), ее учеником и коллегой.

Ключевые слова: Л. М. Кершнер, жизнь и судьба, письма, И. И. Земцовский, личный архив.

*Глазки на миг заглянули
В чью-то судьбу...*
М. Цветаева

Лидия Михайловна Кершнер (1905–1968) — фольклорист и музыковед, ученица академика Б. В. Асафьева, родилась 25 апреля (8 мая) 1905 года в Киеве, в семье Михаила Львовича Кершнера (1868–1924) и Полины Лазаревны Фридман (1870–е–1934).

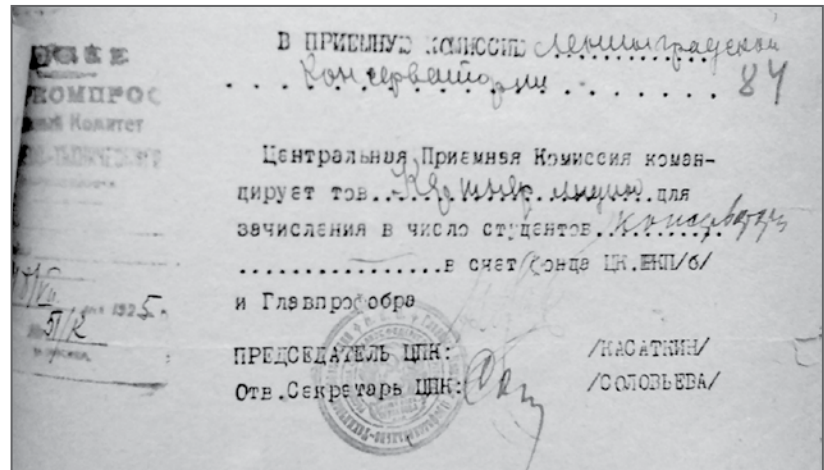
Михаил Львович Кершнер учился инженерному делу в Германии и после возвращения в Киев в 1898 году начал работать инженером-механиком. Вскоре он женился на Полине Лазаревне Фридман, подробными сведениями о жизни и судьбе которой мы не располагаем, но из личного дела Л. М. Кершнер, хранящегося в архиве Петербургской консерватории, узнаем, что Полина Лазаревна «работала в учебных и просветительских учреждениях»¹.

В 1920 году по делам службы М. Л. Кершнер перебирается с семьей в Англию. В 1924 году, после смерти отца, вызванной тяжелой, стремительно развивающейся болезнью, Лидия Михайловна возвращается в Россию и поступает в Ленинградскую консерваторию, где занимается на кафедре фортепиано у профессора Марии Вениаминовны Юдиной

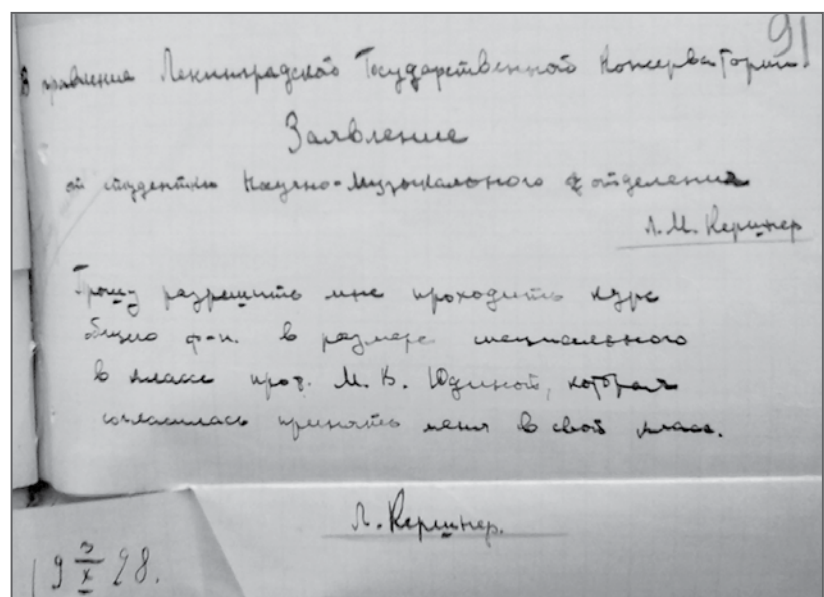

¹ Архив СПбГК. Дело № 108. Л. 87.

Рекомендация к зачислению
Л. М. Кершнер в консерваторию

Заявление Л. М. Кершнер о зачислении
в класс М. В. Юдиной

и на кафедре истории музыки и музыкальной этнографии у профессора Бориса Владимировича Асафьева.

Жизнь Кершнер в науке начинается довольно рано. Уже на втором году обучения в консерватории она активно участвует в фольклорных экспедициях по русскому Северу, Забайкалью и Бурятии².

Обозначим основные направления научно-исследовательской, творческой и просветительской работы Кершнер:

- 1) фольклорно-экспедиционная деятельность: сбор сведений о музыкальной культуре изучаемого региона и его культурных традициях в целом;
- 2) написание научных и научно-популярных монографий и статей о русской и западноевропейской музыке;
- 3) преподавательская деятельность (работа в музыкальных школах и училищах);

- 4) переводы статей и очерков о европейской народно-песенной культуре;
- 5) поэтические переводы текстов немецких народных песен;
- 6) журналистская работа на радио.

Сведения о деятельности Кершнер в годы Великой Отечественной войны скудны. Известно, что находясь в эвакуации в Челябинской области с сыновьями Михаилом (р. 1933) и Леонидом (р. 1939), Кершнер работала учетчиком тракторной бригады, заведовала клубом, устраивала концерты художественной самодеятельности, что существенно поддерживало дух людей в трудные военные годы. В 1943 году Кершнер становится сотрудницей Института истории искусств в Ташкенте и 17 ноября 1943 года поступает на должность преподавателя общего курса фортепиано Ташкентского музыкального училища³.

² Материал, собранный Кершнер в ходе экспедиционной работы в Бурятии (колоссальный по объему и пока не исследованный), хранится в фонограммархиве Института русской литературы (Санкт-Петербург).

³ Архив СПбГК. Дело № 108. Личная карточка Л. М. Кершнер.

По свидетельству Бориса Михайловича Добровольского, Кершнер была одаренным педагогом; вероятно, именно для своих юных учеников она составила сборник четырехручных пьес, сделав фортепианные переложения обработок русских народных песен М. А. Балакирева, Н. А. Римского-Корсакова и А. К. Лядова.

В послевоенные годы Кершнер начинает подробно изучать материалы, так или иначе связанные с Карелией; работа с карельскими и финскими напевами становится основным направлением ее исследований. В то же время научные интересы Кершнер остаются весьма разнообразными: ее чрезвычайно занимает вопрос о взаимосвязи национальных культур, о происхождении музыкальных интонаций и их роли в создании художественного образа.

Значительное количество работ Кершнер осталось в рукописях, они хранятся в ее личном архиве в Кабинете рукописей Российского Института истории искусств, дожидаясь своего исследователя. Среди документов архива находим несколько писем Кершнер ее ученику, известному фольклористу и музыковеду Изалию Иосифовичу Земцовскому. Письмо, датированное 21 июня 1968 года, по всей видимости, стало одним из последних писем Кершнер (см. Приложение), — восьмого июля, через две недели после его написания, Лидии Михайловны не стало.

Завершая заметку, приведем уместные и точные слова Б. М. Добровольского о Л. М. Кершнер: «Для тех, кто не знал Лидии Михайловны Кершнер, остался результат ее трудов — книги и статьи; для тех же, кто встречался с ней, навсегда останется памятен образ женщины несгибаемой воли и энергии, сердечно относящейся к людям, всегда готовой пойти на помощь всем, кто обращался к ней за советом или с просьбой» [2, с. 23].

Приложение

Кершнер — Земцовскому⁴
Иваново, 21 июня 1968

Л. 1–2 об.

Дорогой Изя, извини, что так долго тебе не отвеча[ла], и что до сих пор не выслала черновой перевод брошюры Мейера о русской народной [песне]. Очень сложно и нелегко складывались всевозможные обстоятель-

ства. Сейчас уже две недели, как я в Иваново (в Доме творч[ества]), и постепенно начинаю приходить в себя.

Книжка твоя мне понравилась — несмотря на отдельные места, которые, впрочем, есть в каждой работе — места более слабые. Жанр этот очень нужен, и, по моему, должен найти отклик у читателей. Какая реакция была на твою книгу? Были ли письма в изд[ательств]о? Письма читателей здесь, пожалуй, более интересны, чем рецензия профессионала.

Журнала, в кот[орый] ты поместил заметку о моей статье, найти в Москве, в Ленинской библи[отеке], не удалось. Напиши, пожалуйста, о чем там идет речь.

Мой перевод погружен, видимо, в недра ящиков под «досадной укушкой»⁵, почему я и не могла его извлечь. Осенью, когда вернусь в город, извлечение сие будет одним из моих первоочередных дел.

II

По поводу статьи. Я получила и твою открытку, и официальную бумагу. Меня в этом деле смущают два обстоятельства. Во-первых, тема, о которой мы с тобой говорили, не укладывается в изложенный в официальном письме проспект сборника. Есть ли по этому поводу договоренность с Кремлевым? Во-вторых, указанный срок представления статьи неосуществим. У меня имеется ряд обязательств, так что до конца года я вряд ли смогу взять на себя еще одно. Конкретный срок — март 1969 года.

Вот, кажется, все дела. Как у тебя складывается лето? Поедешь ли в экспедицию, или весь поглощен писательскими и редакторски-организационными делами?

Желаю тебе удачных экспедиций (дабы не отрываться от источника), хорошей работы и хорошего отдыха.

Привет, будь здоров.
К.

Мой адрес:

Иваново. Областной Дом творчества композиторов, п/о 11.

Краткий перечень работ Л. М. Кершнер

Музыка страны Калевалы // Музыкальная жизнь. 1959. № 16. С. 2–4.

⁴ В публикации письма соблюдена следующая форма:

1. в заголовке письма приводятся фамилии адресата и адресанта;
2. указана авторская дата и место написания письма;
3. текст письма приводится с учетом норм современной орфографии;
4. особенности подлинника (типичные слова и выражения) сохранены;
5. принцип обращения к адресату в начале и конце письма сохранен;
6. принцип размещения дат и подписей также сохранен;
7. сокращенные слова, а также инициалы раскрываются в квадратных скобках;
8. очевидные описки исправлены.

⁵ «Досадная укушка» — выражение, заимствованное Кершнер из повести Н. С. Лескова «Левша», в которой искажение речи и использование слов с народной этимологией является особенностью художественного стиля автора.

Народно-песенные истоки мелодики Баха. М.: Музгиз, 1959. 102 с.
Л. ван Бетховен. 1770–1827. Краткий очерк жизни и творчества. Л.: Музгиз, 1960. 102 с.
Карл Мария Вебер (к 175-летию со дня рождения) // Музыкальная жизнь. 1961. № 22. С. 8–10.
Карельские народные песни / сост. Л. М. Кершнер. М.: Музгиз, 1962. 130 с.
Возвращаясь к спору о «Китеже» // Советская музыка. 1963. № 6. С. 68–71.
«Сказание о невидимом граде Китеже и деде Февронии» Н. А. Римского-Корсакова. М.: Музгиз, 1963. 109 с.
М. В. Бражников (наши юбиляры) // Советская музыка. 1964. № 5. С. 142.
Немецкая народная музыка. М.: Музыка, 1965. 92 с.
Взаимосвязи, взаимодействия, ассимиляция: К истории городского фольклора // Советская музыка. 1967. № 9. С. 107–113.

Литература

1. *Альтшулер Л.* Экстремальные состояния Льва Альтшулера. М.: Физматлит, 2011. 615 с.
2. *Добровольский Б. М.* Л. М. Кершнер (памяти ушедших) // Музыкальная жизнь. 1968. № 22. С. 23.
3. Памяти ушедших: Кершнер Л. М. // Советская музыка. 1968. № 10. С. 159.
4. Хроника: поздравляем юбиляра (Л. М. Кершнер) // Советская музыка. 1965. № 5. С. 158.

Daria VARUL

‘Convicted of 58’

*(to the Day of Remembrance
of the Victims of Political Repressions)*

Дарья ВАРУЛЬ

«Осужден по 58-й»

(Ко Дню памяти жертв политических репрессий)

Годы сталинских репрессий не обошли стороной, пожалуй, ни одно высшее учебное заведение Советской России. Среди музыкальных деятелей и ученых Ленинградской консерватории, попавших под репрессии,

Анастасия Никифорова (народная певица) // Музыкальная жизнь. 1971. № 17. С. 20–21.
Финал Девятой симфонии Бетховена // Классическое искусство Запада. М.: Наука, 1973. С. 227–248.
«Сказание о невидимом граде Китеже и деде Февронии» // Оперы Н. А. Римского-Корсакова: Путеводитель. М.: Музыка, 1976. С. 361–431.

Указатель фондов

Архив СПбГК
Дело № 108 (Кершнер Л. М.) // Личные дела профессорско-преподавательского состава, служащих и студентов 1924–1956 гг. Л. 83–110.
Кабинет рукописей РИИИ (Санкт-Петербург)
Ф. 46 — фонд Л. М. Кершнер.

For the Day of Remembrance of Victims of Political Repressions (October 30) the exhibition was opened at the St. Petersburg Conservatory. The exhibition is named ‘Convicted of 58. The years of camps and exile in the life of Pavel Wulfius, Professor in the Leningrad Conservatory. Materials and documents from the collections of St. Petersburg Conservatory, UFSS archive of Russia in St. Petersburg and Leningrad region, as well as some personal archives’.
Key words: Pavel Wulfius, Article 58, Solikamsk, exhibition, Scientific Music Library of St. Petersburg Conservatory.

Ко Дню памяти жертв политических репрессий (30 октября) в Санкт-Петербургской консерватории была открыта выставка «Осужден по 58-й. Годы лагерей и ссылки в жизни профессора Ленинградской консерватории П. А. Вульфуса. Материалы и документы из фондов СПбГК, архива УФСБ России по Санкт-Петербургу и ЛО, а также личных архивов».
Ключевые слова: П. А. Вульфус, статья 58, Соликамск, выставка, Научная музыкальная библиотека СПбГК.

оказался и Павел Александрович Вульфус (1908–1977), один из самых выдающихся российских музыковедов, специалист по немецкой и австрийской романтической музыке, автор множества книг и статей, среди кото-